

Разрушенный город / City of Ruin (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Разрушенный город / City of Ruin
(рассказ)*

Автор	Йен Сент-Мартин / Ian St. Martin
Переводчик	AzureBestia
Издательство	Black library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Каждый вздох, что когда-либо выйдет из моей груди, выйдет лишь в услужение дому.

Слова эхом отдавались в ушах Сайя, заглушаемые воем ветра. С террасы шпиля Сай созерцал метрополис Помарий, раскинувшийся посреди равнин фантастическим массивом каркасов и жилых

блоков.

Миллиарды людей жили, трудились и умирали там, внизу, но Сай мог видеть только лицо матери и ледяную сдержанность, сковывающую ее черты.

Сай был единственным наследником мужского пола в доме Тригарта, и вектор его жизни был определен и рассчитан с того самого дня, когда Сай появился на свет. Из всего богатства и роскоши, которые могла предложить ему жизнь в доме Навис Нобилите, выбор был самым редким блюдом из всех, что ему доводилось попробовать. Когда сестры Сайя отправились к звездам, чтобы направлять флоты Империи, сам он остался в заточении, скрытый от всего, что могло представлять угрозу продолжению династии.

Он пересек Море Душ, прибыв сюда, на Басатани, чтобы встретиться с эмиссарами дома Велон. Для Сайя была выбрана невеста – договорной брак с дочерью из дома Велон должен был укрепить союзы, которые существовали задолго до того, как первый человек ступил на поверхность Басатани, почти столь же долго, сколько существовал и сам Империи.

Сай никогда не будет направлять корабли сквозь Имматиум. Сколь бы бесценным не было проклятие навигатора, Сай был обречен играть роль самца-производителя.

Даже его глаз никогда не откроется.

Каждый стук моего сердца был ради выживания дома, сказала леди Тригарта, когда Сай прибыл на Басатани. Теперь и твое должно биться так же.

Он отпросился с пышного приема, ища редкой возможности побыть в полном одиночестве.

Однако напряжение, висящее над городом, ощущалось даже с такой высоты. Война обрушилась на целый сектор, зажатый в тисках вторжения ксеносов – или, по крайней мере, так ему сказали. Не успел Сай прибыть на поверхность планеты, как чужаки напали на систему, но Басатани, надежно укрытая за линиями обороны основных миров Басатани до сих пор была в стороне от кровопролития.

Помимо того, что о чем рассказывали наставники на уроках военной и флотской, Сай не имел никакого понятия о войне или о тех мириадах ксенорас, которые сражались против Империи Человечества. Его жизнь была огорожена от таких вещей, и опасности, которыми кишела галактика, бледнели на страницах парчовых свитков и дата-планшетов.

На террасу и шпиль упала тень, заставив Сайя посмотреть вверх, на звезду Басатани. Сияющий шар скрыло затмение, и на губах юноши появилась бледная улыбка, когда он увидел это.

А затем в его мозгу промелькнула догадка и по спине пополз холодок. Он присмотрелся к затмению, и вдалеке взревели сирены.

У Басатани не было лун.

Тень сильнее закрыла солнце, и шпиль вместе с всем Помарием утонули в сгустившейся темноте. Объект продолжал увеличиваться. Сай испуганно округлили глаза, когда метеорит объяло пламенем.

Раздался оглушительный треск, как будто ткань неба распоролось на части. От сильного жара при погружении в атмосферу от объекта отваливались куски, и падали вниз, оставляя огненные следы. Обломки камня размером с жилые башни с грохотом обрушивались на город, сея разрушение. Отдельные звуки исчезли – бесчисленные взрывы и грохот обрушивающихся зданий становились все

громче, сливаясь в чудовищную какофонию, похожую на рев кошмарного океана. Шпиль содрогнулся, и Сай ухватился за ограду террасы, опускаясь на корточки. Он съежился, когда пылающие обломки с грохотом обвалились на город, уничтожая целые жилые блоки.

Сай коснулся рукой затейливого головного убора, который он носил. Тот был сделан в виде двух ангелов, чьи платиновые крылья защищающе раскинулись над его мутацией. Его третий глаз болел и пульсировал под покрытием. Сай выглянул из-за перил, рассматривая город. Облако пыли, поднятое взрывами, бурлило над ним, как плотный туман. Оно поднималось и клубилось, облизывая крыши центральных шпилей, но не могло накрыть их целиком.

Сай поднял глаза, отвлекаясь от разрушений, царивших внизу, и кровь застыла в его жилах.

Циклопический метеорит из пылающего камня и иззубренного металла, - куда больший, чем все, что падало до этого на город, - пробился сквозь облака, устремившись на Помарий, словно кулак ожившего божества. Прерывистые потоки орудийного огня, которым поливали его с городских линий обороны, смогли нанести ему лишь несколько незначительных царапин, и тогда из ангаров вылетели шустрые стрелы военных истребителей, поднятые для перехвата надвигающегося колосса.

У Сая перехватило дыхание, когда метеорит ответил на огонь. Тучи артиллерийских снарядов взметнулись во всех направлениях, в мгновение ока превратив истребители в маленькие сверхновые.

Это был не метеорит. Кто-то - или *что-то* - контролировало его.

Это был корабль - и он не сбавлял скорости.

Лениво поворачиваясь, глыба опускалась, как огромное морское чудовище, приближаясь к городу. Объятые пламенем обломки продолжали падать адским дождем, разрушая шпили и сравнивая с землей целые жилые блоки.

Сай из дома Тригарта понял, что вот-вот погибнет на вершине этого шпиля, на планете, которую он не знал, по причине, которую ему не суждено было понять.

Родрик Гритт стоял в алом свете внутренних ламп «Громого ястреба», пока на него надевали доспех перед битвой. Космического десантника окружали рабы в балахонах и сервиторы, закреплявшими массивные пластины керамики на его генетически усовершенствованной мускулатуре. Вся броня была чернее самой глубокой бездны, и только на левых руке и плече был приклепан серебряный герб с инсигнией Караула Смерти. Единственным, что позволяло определить родной орден Родрика, была золотая раскраска Имперских Кулаков на его правом наплечнике. Блестящий черный кулак Дорна был покрыт царапинами и копотью после недавней битвы, самые глубокие выщербины все еще были забиты одинаково темной кровью братьев и врагов.

Гритт повел плечами и рабы отступили прочь, когда активированные силовой ранец за его спиной загудел. Слуги пали на колени, трепетно вознося молитвы машинным духам доспеха, чтобы умиловить их гнев, вызванный слишком поспешным приготовлением доспехов. Гритт не обратил на них внимания, почесав шрамы, изрезавшие его лицо, прежде чем надеть шлем.

Для космического десантника вступление в ряды Караула Смерти было одной из высочайших почестей, достойной упоминания в анналах родного ордена.

Для Гритта это было изгнание. Кара, которую он сам на себя наложил.

Сквозь визор исцарапанного шлема Гритт посмотрел на серво-череп, покачивающегося перед ним, жужжащий механизм его оптики мерцал во мраке. Дрон служил ему корректировщиком стрельбы, расширяя Гритту обзор на поле боя, когда его отделение Опустошителей обрушивало ярость Дорна на врагов человечества.

Гритт моргнул, и изображение с оптики черепа наложилось на правую линзу его шлема. Он вдохнул спертый воздух, циркулировавший внутри доспеха, и просмотрел запись битвы, в которой он участвовал не далее как несколько дней назад. Он видел себя, ведущего отделение Имперских Кулаков через грубо протесанные каменные туннели, омываемые кровью и пламенем. Тяжелые орудия в упор стреляли в рычащую толпу зеленокожих.

Он видел, как его братья демонстрировали железную дисциплину и сдержанность, которые всегда отличали сыновей Дорна, когда те вели войну.

Он видел, как сам он не сдержался, как бросился вперед, забывая о тех, кто остался позади. Он был свидетелем того, как его потеря контроля над собой нарушила слаженность его отделения, и как его боевые братья погибли из-за этого.

«Никогда раньше я не видел, чтобы тот, кто так силен, проявил такую слабость», вспомнились Гритту слова капитана Кирадона, ныне бывшего среди павших, когда подлые ксеносы выжгли систему дотла. Эти слова засели глубоко внутри, впиваясь шипами горькой истины.

Гритт обладал бешеным темпераментом, чаще встречающимся среди его пылких кузенов из Черных Храмовников, чем среди тех, кто когда-то был легионом. В братстве, где важнее всего был контроль, его безрассудство было знаком позора.

Когда Караул Смерти призвал Родрика вступить в их ряды, тот принял это предложение не раздумывая. Яд войны развел его дисциплину, и борьба с соблазном испить этот яд до конца была единственной битвой, которую Гритт проиграл.

Стремясь искупить свой промах, он утонет в этом яде. Он вернется к Имперским Кулакам закаленным и очищенным от своего недостатка суровыми испытаниями теневой войны – или не вернется вовсе.

Палуба содрогнулась под ногами Гритта, когда транспортный челнок приземлился на ангарную палубу «Кишертета», фрегата Караула Смерти. Имперский Кулак спустился по посадочной рампе в упорядоченную суматоху ангарного отсека, и направился к десантнику, который ждал его.

Как и Гритт, этот воин был космическим десантником из Караула Смерти, его черный доспех окаймляла синева и покрывала гравировка из эзотерических рун. Кристаллический капюшон нависал над его головой, слабо потрескивая из-за неестественных сил. Геральдика Серебряных Черепов рассказывала о его происхождении, а боевое облачение выдавало в нем библиария.

- Брат Гритт, - тон, которым заговорил псайкер, был довольно мягким для десантника, - меня зовут Адомар. Ты прибыл в спешке, но мы не можем здесь задерживаться. Истребительная команда «Альмута» уже собирается, и мы должны к ним присоединиться.

Гритт снова снял шлем, и раздалось шипение выпускаемого воздуха, когда давление внутри и снаружи доспеха сравнялось. Пристроив шлем на локоть, Гритт направился следом за Адомаром. Серво-череп застрекотал, слетая на его плечо.

- Скажи мне, - позвал Гритт, когда они с Адомаром оставили позади суматоху спешащих по своим делам подсобных рабочих и ангарного персонала, и теперь шагали сквозь темные коридоры «Кишертета», - ты давно сражаешься в рядах Караула Смерти?

- Нет, - ответил библиарий, Его шаги были тихими по сравнению с неуклюжей походкой Гритта. - Меня призвали на замену павшему, как и тебя.

- Это вторжение пролило много благородной крови, - проговорил Гритт. - Моя рота несколько недель сражалась с зеленокожими, напавшими на эти миры. Моя абордажная команда едва успела вернуться с одного из их мерзких кораблей, когда меня призвали сюда.

- Служить здесь - это честь, - ответил Адомар. - Твой опыт сражений с этими орками даст нам преимущество в грядущем сражении.

- При условии, что эта скверна будет выжжена из наших владений, - откликнулся Гритт. - Если Караул Смерти собирается перерезать глотку этой орде, я буду тем клинком, которым он это сделает.

Трое воинов стояли во мраке стратегиума, вызванные из пламени битв. Космические десантники истребительной команды «Альмута» были покрыты шрамами отчаянных сражений, и степень урона стала понятна, когда Гритт и Адомар вошли в залу.

Воин из Железных Рук пригнулся позади десантника из ордена Оскорбителей, ковыряясь руками и механодендритами в его силовом ранце. Оскорбитель тяжело оперся поверхностью стола из полированного оникса, удерживая весь вес обесточенного доспеха. С короткой молитвой Железнодорожник запечатал силовую ранец, и тот низко загудел, когда энергоснабжение восстановилось. Оба десантника выпрямились, дожидаясь, пока адепты и сервы вознесут молитвы их священному боевому облачению

Третий воин, с символом Палачей - двумя топорами, - стоял молча, глядя на силовую топор, который он держал в руках. Оружие было изысканным, инкрустированным жемчугом и рубинами в форме слезы, а его двойное лезвие походило на вытянутые крылья. Этот эстетический стиль был несвойственен ордену Палачей, но Гритту доводилось раньше видеть такое оружие, выкованное в кузницах Баала, несомое в бой руками потомков Сангвиния.

Палач посмотрел на вошедших и шагнул вперед, закрепив топор за спиной в магнитном креплении. Его доспехи заскрипели, затрещали и защелкали поврежденные шарниры.

- Брат Адомар, - приветственно проговорил он. Серебряный Череп склонил голову в ответ, и на его лицо упала тень от психического капюшона.

Палач повернулся к Гритту.

- Я Ралон, теперь - командир «Альмуты».

Гритт заметил, что Оскорбитель и Железная Рука бросили короткие взгляды на Ралона, прежде чем снова перевести взгляд на Гритта.

«Наследник, значит», подумал Родрик.

- Брат Имре, - издал механический приветственный рык Железнодорожник, прижимая к груди кибернетический кулак.

- Китра. - Оскорбитель едва заметно кивнул, на его бледном лице, полном учтливой спокойствия, не

промелькнуло ни единой эмоции.

- Кратко изложу суть дела, - начал Ралон. - Братья Гритт и Адомар присоединились к нашим рядам из тех войск, которые действуют вместе с нами в этой системе. Нам было поручено отступление и эвакуация, но новые приказы вынудили нас отвлечься.

Гололитический проектор в центре стола зажжужжал. Облако сверкающего света сгустилось в воздухе, сгущаясь и превращаясь в планету Басатани, над которой сейчас вращался на высокой орбите «Кишертет». Планета была спокойной и покрытой зеленью, с континентами, на которых раскинулись равнины, и безмолвными океанами. Сияющая точка обрушилась на ее поверхность, сверкнула вспышка, и от этого взрыва закрутились облака и на мир обрушились бури.

Гололитическое изображение Басатани, медленно вращалось над столом, и истребительная команда «Альмута» смотрела на то, как некогда прекрасная поверхность планеты начала задыхаться над завихрениями пыльных штормов, похожих на облако свернувшихся сливок.

Гритт подался вперед, упираясь кулаками в стол.

- Это наша цель?

Ралон прокашлялся.

- Басатани. Десять дней назад скиталец ксеносов совершил падение в окрестностях Помария, столицы планеты. В городе проживала большая часть населения Басатани, поэтому потери предполагаются катастрофические. Сила взрыва вызвала пепельные бури, окутавшие практически всю планету, серьезно затруднив любые попытки просканировать ее поверхность с орбиты. Мы получили разрозненные воссоединения об огромном количестве орков, выбравшихся из скитальца. Отряд Астра Милитарум, находившийся на планете, был не более чем символическим гарнизоном, их подразделения были отозваны в горячие точки по всей системе. В настоящий момент бойцы гарнизона числятся убитыми.

- А мы-то что здесь делаем? - спросил Гритт. - Вся система пылает, охваченная куда более масштабными набегами зеленокожих, чем этот. Что там внизу такое важное?

- Не что, - ответил Адомар, - а кто. Мы здесь по приказу Навис Нобилите, - продолжил он, когда к нему повернулись остальные члены «Альмуты».

- Мы - бич ксеносов, - сказал Имре, - а не рабы на побегушках у навигаторских домов.

- На Басатани находились представители двух великих династий, когда чужацкий скиталец рухнул на город, - проговорил Ралон, - и наша задача - проникнуть на поверхность, выяснить, не выжил ли кто-то из них, и эвакуировать их.

- То есть, мы отправляем целую истребительную команду в самую гущу вторжения, охватившего целую систему, ради спасательной операции? - спросил Гритт.

- Оба дома служили Империи Человечества с тех пор, как твой генетический отец ходил среди смертных, сын Дорна, - откликнулся Китра. - Навигаторы высоко ценятся и имеют огромное влияние на Совет Терры. Если им понадобится помощь, то на ее оказание должны отправить только элиту Императора.

Гритт хотел было ответить, но Ралон предупреждающе поднял руку.

- У всех нас есть своя роль, братья. И если там, внизу, есть кто-то из вожаков этой зеленокожей орды, его убийство поможет сократить вторжение на долгие месяцы.
- Зеленокожие - это паразиты, - проговорил Гритт, вздохнув рукой в латной перчатке полоску своих серебристых волос. - Их микроскопические споры сейчас наверняка покрывают город также, как и пепел. Это всего лишь вопрос времени, когда миллиарды орков загадят поверхность планеты. Вы все сражались с этой ксенодрянью не меньше моего. Говорю вам - сожгите их с орбиты, и вся недолга.
- Наш уважаемый Командор Караула разделяет твои чувства, - ответил Палач. - И потому капитан «Кишертета» установила временной интервал в десять часов для нашей миссии, а затем она начнет орбитальную бомбардировку скитальца, не заботясь от том, есть ли там выжившие или нет.
- Слишком много неизвестных переменных, - ровно проговорил Имре. - Слишком многое не определено. Как мы можем быть уверены, что те, кого мы ищем, сумели выжить?
- Брат Адомар? - повернулся Ралон к псайкеру.
- Я видел кое-что, - ответил Серебряный Череп. - Есть некто, отмеченный способностью направлять сквозь Море Душ, кто все еще живет на поверхности. Дитя без короны, унесенное бурями великой ярости. Судьба показала мне пятерых, кто проплыл под завесой, чтобы отыскать его, но у бурь есть клинки, и слишком много крови будет пролито.
- Гритт внимательно посмотрел на Адомара. *Прогностикар?* Гритт слышал рассказы о том, как Серебряные Черепа покидали целые крестовые походы, основываясь на этих туманных предсказаниях...
- А наши потери? - спросил Ралон.
- Они... приемлемы, - ответил Адомар, не отводя взгляда от мерцающей голограммы планеты.
- Командир, я возражаю, - подал голос Китра. - Если предполагается скрытное проникновение и извлечение объекта, присутствие Имперского Кулака представляет для нас неприемлемый риск. Я ознакомился с его боевой историей. Он безрассуден и его действия выдадут нас орочьей армии, о размерах и возможностях которой мы понятия не имеем. Мы - острое ножа, а не дубина. Его выходы будут стоить нам жизни.
- Прошу прощения, кузен, - глаза Гритта сузились. - Мне нравится, когда мои враги падают от моих ударов.
- О да, замечательно! Почему бы тогда не объявлять Экстерминатус на каждой планете, которой коснулись наши враги? Если уничтожить все вокруг, мы в конечном итоге можем остаться королями, правящими пеплом.
- Хватит, - оборвал их Ралон. - Я не собираюсь это терпеть. Мы - элита, а вы цапаетесь как неофиты, позоря свои ордена. Приготовьтесь к отправке десантной капсулы. Начало операция через два часа. Что-нибудь еще?
- Да, - откликнулся Гритт, - мне нужно оружие.
- *Подойди, дитя мое, - нежно позвала его мать, протягивая руку, - ступай за мной.*

Сай отпрянул в нерешительности. Ее голос был необычно плавным. Его не пронизывало то ледяное спокойствие, которым он обычно был полон. Сай неожиданно испугался.

- Идем со мной, - ее голос стал глубже, - НЕ ВЗДУМАЙ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ!

Свет в глазах леди Тригарты почернел, сгустился, приобретая оттенок запекшейся крови. Плоти темного плюща проявились на ее коже, словно тушь сквозь воду. Ее череп затрещал и вытянулся, превращаясь в кривое рыло, обтянутое желто-зеленой кожей. Желтоватые клыки, сломанные и покрытые грубой ритуальной резьбой, вырвались из ее беззубой челюсти.

Сай бросился бежать, но грубые руки схватили его и крепко сжали, бесцеремонно поворачивая.

Тварь была огромной, и становилась все больше и больше, стискивая его в руках.

Она зарычала, и ее слова слились в один неразборчивый скорбный вой, переполненный нечеловеческой яростью. Руки Сая хлопнули по его ушам, когда существо встряхнуло его. Его головной убор свалился, и, хотя его человеческие глаза были крепко зажмурены и залиты слезами, другой его глаз резко распахнулся, озаряя все вокруг ослепляющим светом...

Сай мгновенно проснулся, обливаясь холодным потом.

Вокруг него была лишь темнота, изредка озаряемая мерцающими искрами, которые никак не могли пояснить, где он находится. Сай услышал, как капает вода и нестройно шумят какие-то двигатели, отчаянно нуждающиеся в ремонте.

Его третий глаз пульсировал в такт его сердцебиению. Он поднял голову и ощутил на ней какую-то тяжесть. Грубая металлическая клетка была закреплена вокруг его черепа. Сайя охватила паника. Его лицо было покрыто засохшей кровью.

Сай хотел было потянуться, и жгучая боль пронзила его руки, когда он попытался пошевелиться. Его руки были вытянуты в стороны и прикованы, и каждое движение рождало лишь новые муки. Он повернулся и увидел штыри металлической арматуры, пронзавшие запястья, пригвождая его, словно насекомое для изучения.

Блок странных механизмов выпустил фонтан искр, на мгновение осветив помещение. Сай разглядел каменную пещеру, изрезанную трубами и проржавевшими кусками стали. Грубые пиктограммы и граффити покрывали стены. Полуразвалившиеся устройства гудели и тикали, функционируя вопреки всякой логике механики. Это было похоже на кошмарную лабораторию жестокого безумца.

И в тот момент Сай услышал дыхание - глубокое, тяжелое и болезненное, как у раненого зверя. Тяжелые шаги приблизились к навигатору, и слепящий свет на мгновение лишил его зрения.

Когда глаза привыкли к свету, Сай закричал, рассмотрев существо, стоящее в нескольких дюймах от него. Это была тварь из его кошмаров, огромная и зеленая, с крохотными алыми глазками, горящими из-под нависающих бровей. Корона из потрескивающих электродов, искрившихся и опутанных алыми молниями, была врезана в его череп. Тотемы и металлические инструменты позвякивали на крючках его грубого рубища. Существо тяжело опиралось на посох из ржавого железа, увенчанного гроздью тлеющих человеческих черепов.

Воспоминания Сайя вернулись вместе с волной пульсирующего давления, поднявшейся внутри его черепа. Пыль. Крушение. Сай вспомнил, как выбирался сквозь развалины, как услышал звериный вой

существо, крушащих город. Он вспомнил, как вырывался из зеленых рук, как открыл глаз...

Кровь застыла в его жилах.

Он вспомнил, что его глаз сделал с ними. Они знали, что он такое.

Сай поднял глаза, и орк улыбнулся ему неуклюжей животной улыбкой.

Десантная капсула неслась сквозь истерзанные небеса Басатани как капля масла сквозь дым. Капсулу крутило, болтало и швыряло в стороны пепельными бурями, растянувшимися над континентами. Внутри капсулы истребительная команда вела последние приготовления к высадке.

- Брат Гритт, твой орден противостоял ксеносам в этой системе. - Имре утверждал, а не спрашивал.

- Да, - ответил тот, - это было последнее, чем я занимался перед тем, как меня отправили сюда. Моя рота держала оборону против зеленокожих в ядре системы, где, как мы полагали, находился флагманский корабль орков. Мы взяли их корабль на abordаж, чтобы ослабить их и уничтожить их корабль. Мы полагали, что без ясно обозначенного вожака их орда перегрызется между собой и рассеется.

Он обвел взглядом капсулу, прежде чем снова опустить глаза.

- Мы уничтожили большую часть их армады, но их было слишком много. Высокой ценой мы сумели уничтожить их флагман, но остальные разбежались по системе прежде, чем мы смогли их всех перехватить. Этот скиталец был среди тех, кому удалось уйти, и на его борту может быть тот, кто в состоянии подхватить упавшее знамя и возглавить ксеносов.

- Ты был среди тех, кто штурмовал флагман? - спросил Имре. - Это подвиг.

- Это было бы подвигом, если бы хоть кто-то из тех братьев, которыми ты командовал, выбрался оттуда живым, - пробурчал Китра.

Гритт проигнорировал слова Оскорбителя. Его взгляд был прикован к серво-черепу, парящему перед ним. Его шрамы чесались под шлемом.

- Неважно, - ответил Имре. - Жертва будет необходима, чтобы сдержать это вторжение. Эти ксеносы хитры для их расы.

Гритт вспомнил сражения в тоннелях. Вытаскивание геносемени из павших. Перегруппировку вместе с флотом, когда флагман полыхнул, и разлетевшиеся слухи о том, что Родрику доверят командование ротой после смерти Кирадона. Он помотал головой и сфокусировался.

- Эти орки - отчаянные бойцы, - проговорил он. - Их можно сокрушить только превосходящей силой. Нас будет внизу будет ждать бой, а их - гнев Дорна.

- Нам понадобятся там скорость и скрытность, братья, - сказал Ралон. - Мы приземляемся, ищем следы хоть кого-нибудь из навигаторских домов, и избегаем обнаружения ксеносами. Если никто из членов Навис Нобилите не выжил, мы уйдем прежде, чем зеленокожие узнают о нашем присутствии. Пусть корабль очищает это место с орбиты.

- А что насчет гражданского населения? - спросил Адомар.

- Это не наша забота, - откликнулся Палач. - Это быстрая операция, «Альмута», тихая и просчитанная, - он повернулся к Гритту и кивнул на его оружие, закрепленное в походном положении. - Если ты выстрелишь из этой штуки без моего разрешения, у нас будут проблемы.

Имперский Кулак кивнул и снова перевел взгляд на череп.

- Как пожелаешь, брат.

Истребительная команда выбралась из капсулы в разрушенный город. Пепел покрывал все, словно отвратительный снег, и собирался в сугробы по прихоти завывающей бури. Черноту неба пронзали молнии, заливая все бледным зловещим светом, когда грозовые тучи сталкивались друг с другом. Плотнo падающие хлопья пепла оседали на доспехах космических десантников, пока те не начали напоминать живые статуи, идущие по улицам.

Видимость была ограничена несколькими ярдами, ауспик то и дело ловил ложные отраженные сигналы и фантомы. От жилых блоков остались кучи щебня, а все стены, которым удалось устоять, были изгажены грубыми орочьими граффити. Статуи имперских святых и даже самого Императора были повалены и обезображены, их лица были замараны зеленой краской. Вдали, у подножия скитальца, клубились столбы дыма и чада от пожаров, оттуда доносился шум свежесозданной орочьей промышленности.

Пепельные насыпи разной высоты покрывали улицы. Некоторые из них раздул ветер, обнажая тела или только части тел. Степень их повреждений обоснованно заставляла сомневаться в том, что эти останки вообще когда-то были людьми.

Космические десантники двигались клином, Китра следовал во главе, Гритт и Имре прикрывали фланги. Серво-череп Гритта парил над ними, целеуказатель подрагивал и покачивался от бокового ветра. Имперский Кулак взял оружие наизготовку, вставив снаряд с гулким лязгом.

Фраг-пушка модели «Валедикцио» была массивным автоматическим гранатометом, крупнее тяжелого болтера. Двойные патронные ленты подавались из бункерного магазина на ранце Гритта в пушку, вместе с силовыми кабелями, питающими его доспех. Помимо модификаций, проведенных в оружейной, в патронные ленты были помещены цельные пули для мягких целей и разрывные снаряды для уничтожения более твердых препятствий.

- Помни о том, что я сказал, - предупредил Ралон. - «Быстро и тихо».

- Оркам это скажи, - откликнулся Гритт, и его голос сквозь динамик был похожим на рык.

Серво-череп чирикнул, серия изображений высветилась на правой линзе Опустошителя.

- У меня кое-что есть, - сообщил он. Команда разделилась, скрываясь в укрытиях по обе стороны улицы.

- Покажи мне, - велел Ралон.

Гритт продублировал трансляцию командиру.

- К северу от нас. Орочья пехота, два легких транспортника.

- Там еще что-то...

- Это гражданские, - ответил Гритт, глядя на колонну серых фигур, ковылявших сквозь пепел, - они

наловили выживших. Отправят работать или убьют для развлечения.

- Мы можем проследить за ними, - проговорил Китра. - Они могут привести нас непосредственно внутрь скитальца.

- Поддерживаю, - сказал Имре.

- Согласен, - ответил Ралон. - Держите дистанцию, следуйте за ними внутрь. Никому не стрелять без моего приказа.

Гритт направил серво-череп поближе, увеличивая изображение. Принудительное шествие застопорилось, когда один человек пробрался сквозь толпу и побежал прочь, после того как каким-то образом высвободился от остальных.

Несчастный всхлипнул, когда взрыв оторвал ему ногу по колено. Он рухнул в пепел, кровь порциями вытекала из обрубка, перемешиваясь с пеплом и превращая его в липкую кашу. Орк наступил на его оставшуюся ногу, раздавливая кость и заставляя человека зайтись криком, который Гритт слышал сквозь приемники целеуказателя.

Орк наклонился, и его когтистый кулак закрыл голову его жертвы. Он отдернул руку и что-то швырнул в сторону улицы. Изображение покрылось помехами, затем снова прояснилось, и Гритт увидел, как орк потопал обратно к колонне, оставив изувеченный труп человека лежать в пыли.

Другой зеленокожий подошел ближе, вызывая зарев на первого. Они обменялись ударами и сцепились в пыли, и первый жестоко избил второго, прежде чем отогнать его обратно к колонне - срывать свое раздражение на остальных пленниках. Гритт прищурился, помечая орков рунами мишеней, и сморгнул трансляцию целеуказателя, когда раздались три выстрела.

Орк отбросил пистолет, когда тот защелкал вхолостую, и замахнулся было ржавым секачом - и тогда Гритт открыл огонь. Приняв широкую стойку в центре улицы, он выпустил огненный залп из фугасной пушки. Фугасные снаряды врезались в оба орочьих транспортника с оглушительным грохотом, разрывая их ветхую конструкцию на части и усеивая землю кусками зеленой плоти.

- Гритт, идиот! - рявкнул Китра. - Ты же нас выдашь!

Выжившие орки собрались открыть ответный огонь, но мелкие цельнолитые снаряды разорвали их на части, не оставив ничего, кроме подергивающихся комков мяса. Повисла тишина, и только дым смешивался с пеплом.

Имперский Кулак подошел к колонне дрожащих людей и разорвал цепь, сковывающую их вместе. Завывающие оборванцы шарахнулись прочь, неспособные сосредоточиться ни на чем и ни на ком. Они разбежались во все стороны. Гритт наклонился, поднимая одну из тех, кто остался валяться в пыли. Женщина начала вырываться, завывая и вцепившись ногтями в его руку. В расфокусированном взгляде ее широко распахнутых глаз не осталось ничего человеческого, только отчаянный, животный инстинкт выживания. Гритт выпустил ее, и она убежала в руины.

- Брат Родрик Гритт, - сообщил Ралон, шагнув вперед и обвиняюще стукнув Опустошителя в грудь, - я объявляю тебя приговоренным к наказанию бичеванием. Твои действия ставят под угрозу...

- А ты бы предпочел посмотреть, как этих людей зарежут как скотину? - поинтересовался Гритт. - Мы - защитники Человечества. Я не буду сидеть, сложа руки, пока его будет вырезать эта ксеноморазь.

- Если тебе хочется еще сражений с орками, - подал голос Имре, глядя в небо, - то ты их себе обеспечил.

Между истребительной командой и орочьим скитальцем взметнулись штопором сигнальные ракеты, взрываясь и оставляя густые облачка красного и желтого дыма. Вдалеке послышался рев, чудовищный смешение звуков, разрозненное и неритмичное.

За спинами истребительной команды загрохотала артиллерия.

- Они знают, где мы находимся, - проговорил Адомар, передернув затвор болтера.

Сотни орков наводнили улицу, гикая и паля в воздух. Их становилось все больше, шум и крики сливались в один чудовищный гвалт, сотрясавший развалины.

- Уходите! - гаркнул Имре, махнув рукой в сторону ближайшего переулочка. - Сквозь здание. Я отвлеку огонь на себя.

Мимо них пролетела ракета, врезавшись в жилой блок на уровне второго этажа и окатив их ливнем осколков.

- Живо! - Железнодорожник встал, с мастерской точностью выпуская один за другим заряды из плазмагана. Истребительная команда пересекла открытую улицу и направилась сквозь здание.

Имре прицелился из винтовки, каждый выстрел поражал голову очередного орущего орка. Десантник пошатнулся, когда цельная пуля врезалась в его плечо, но затем подался вперед и разнес из плазмагана тушу зеленокожего.

Китра занял огневую позицию в дверном проеме.

- Имре, я тебя прикрою!

Железнодорожник поднялся, стреляя из плазмагана во все увеличивающуюся толпу орков, и направился к куче обломков разбитой кладки, лежащих посреди улицы. Он успел сделать несколько шагов, когда две ракеты штопором влетели в кучу, взрываясь и поднимая облако дыма и мелких осколков.

- Брат! - крикнул Китра, пытаясь разглядеть Железнодорожника сквозь дым. Снова раздался грохот орудейного огня, и Ралон втащил Оскорбителя обратно, когда фасад здания обвалился, отрезая их от улицы.

Имре, пошатываясь, поковылял через дорогу, на его покрытый кровью доспех налипли хлопья пепла. Он попытался выпрямиться, но снова согнулся, когда орки окружили его оружейным огнем. Взорвавшаяся граната отбросила его обратно на землю. Он попытался перекатиться, но повалился - от его правой ноги остался обрубок запекшейся плоти и пластали.

Орочья толпа хлынула вперед, и доспех Имре раскололся на части под их шквальным огнем.

Он выпустил еще один заряд в толпу, когда та окружила его, и в ответ на него обрушились лезвия тесаков и секачей, выбивая пушку из его руки. Его мультилегкое было полно крови, а второе сердце остановилось.

Взгляд Имре натолкнулся на свирепое рыло огромного орочьего главаря. Громила вытащил зазубренный топор и обрушил его на космического десантника под рев толпы. Железнодорожник протянул

кибернетическую руку, пробиваясь сквозь чужие клинки и, отбиваясь, сумел схватить упавший плазмаган. Ствол оружия пылал от беглого огня, и в его плазменных катушках бурлила накопившаяся нестабильная энергия.

Железнодорожник сграбастал оружие, когда на его голову обрушилась дубина. Ослепший, он прижал плазмаган к груди, перезаряжая его. Плазменные катушки вибрировали и искрились, гудя от неотвратимой перегрузки.

- Плоть... - прохрипел Имре, захлебываясь кровью и маслом, - ...слаба...

Нащупав плазменную катушку, Имре разнес ее ударом кулака, и улица утонула в слепящем лазурном свете.

Гритт наблюдал за взрывом перегруженного плазмагана с помощью подтормаживающей пикт-трансляции со своего серво-черепа, когда идентификационная руна Имре мигнула и погасла на его дисплее.

Кулак Китры врезался в челюсть Гритта, заставив его отшатнуться. Имперский Кулак сумел схватить Китру, и с оглушительным грохотом швырнул его в раскрошившуюся стену дымохода жилого блока.

Гритт успел сделать шаг вперед, как позади него щелкнул болт-пистолет и дуло прижалось к затылку Родрика.

- Хватит. - прорычал Ралон.

- Он мертв, - прохрипел Китра, стаскивая с головы шлем и сплевывая кровь на покрытую пеплом землю.

- Имре умер из-за тебя.

- Я здесь вообще ничего, кроме смерти, не вижу, - ответил Гритт. - Хотя, похоже, я тут единственный, кто хоть как-то пытается за нее отомстить.

- Тебе нужны только кровь и огонь, - прошипел Оскорбитель. - Ты ничем не отличаешься от орков.

- Я здесь, чтобы убивать ксеносов! - рявкнул Гритт. - Кровь и огонь - это все, что они понимают. Я закончу то, что начал мой орден, и сломаю хребет этой толпе, чтобы спасти от пожаров остальную часть системы. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы остановить вторжение, из-за которого страдают миллиарды, а не заниматься ерундой в этой пустыне, гоняясь за привидениями.

Ралон сгрел Гритта за ворот и притянул к себе поближе, и его болт-пистолет теперь упирался Гритту в подбородок.

- Нарушишь мой приказ еще раз, Кулак, и, клянусь Троном, я сам тебя убью, - Ралон отпихнул Гритта, выпуская его ворот. - Нам нужно уходить отсюда, пока эта преисподняя, ворота в которую ты открыл, не поглотила нас.

- Братья, - позвал Адомар, вышедший на улицу из укрытия. Ралон помог Китре подняться, и истребительная команда окружила прогностикара, стоящего на коленях посреди пепла.

- Что ты нашел? - спросил Ралон, и Адомар отдал ему вещь, которую держал в руках.

Это был затейливо отделанный шлем, маленький даже для смертного, напоминавший пару ангелов со сломанными крыльями. На нем была геральдика дома Триггарта.

- Этот шлем носил один из тех, кого мы ищем, - проговорил Адомар, поднимаясь на ноги. - Он жив и отголоски его души приведут нас к скитальцу. Мы найдем его внутри, - он повернулся к Гритту, - и, кажется, все получают то, чего так страстно желают.

Сай взвыл, забившись в оковах, тщетно пытаясь отстраниться от насмешливо скалящегося орка. Сай снова зашипел, когда пошевелил зазубренный металл, пригвоздивший его к месту, и ощутил, как по запястьям потекла кровь из снова открывшихся ран.

Орк хрипло, булькаяще хохотнул над страданиями навигатора и подался ближе. Алые глазки-бусинки расширились и остекленели, словно покрываясь катарактой.

Сай закричал. Ему доводилось раньше ощущать чужое вторжение в его разум, во время тренировок, но такое - никогда. Там, где его наставники проскальзывали в его подсознание как теплое масло за его глаза, вторжение орка ощущалось так, словно Сайя со всего размаху огрели камнем по голове и вскрыли череп. Картины вонзались в разум Сайя, разрезая его и рани зубцами черной злобы и болезненно-желтой ярости.

Он увидел самого себя, беззвучно кричащего внутри металлического контейнера, его третий глаз, безжалостно распахнутый грубыми крючками, таранился в бездну.

Сайя захлестнули головокружение и тошнота, когда видение пошло рябью и расфокусировалось. Затем его разум окатило жаром, и оно прояснилось снова. Контейнер был прикован на носовой части гигантского орочьего корабля, как варварская носовая фигура. Скиталец продирался сквозь бездну, освобождаясь от притяжения Басатани. Сайя внутри контейнера пронзила молния, и кровь хлынула из его варп-ока, и тогда сама реальность начала истекать кровью в ответ. Разлом открылся, словно чьи-то гигантские когти разодрали звездную завесу, и миллиарды рук вытянулись из него, затягивая скиталец в бурлящее безумие варпа.

Они собирались использовать его, чтобы провести корабль обратно сквозь Море Душ.

Дикая улыбка орка стала шире.

Где-то в глубине скитальца раздался рев, вырвавшийся из всего одной глотки, но невероятно глубокий и громкий. Молнии болезненного цвета, вспышки яркого страха и паники, пронзили плоть разума Сайя. Орочий псайкер отрезал свой разум от него, словно ржавым ножом. Измученный и перепуганный навигатор потерял сознание, обвиснув в своих оковах. Зеленокожий поспешил прочь от висящего тела, рывкнув на стаю прислужников, трудящихся в зале. Его угрожающее рычание отпугнуло прислужников от него и его пленника, которого они боялись, несмотря на металлическую клетку, закрепленную над его головой.

Сай опустил глаза, в ужасе глядя на здоровенных ксеносов, продолжавших возводить грубую конструкцию, закрепляя арматуру и металлический каркас вокруг его ног и тела.

Они строили металлический контейнер из его видений.

- Приготовиться... - проговорил Ралон по воксу сквозь треск помех, - ...давай!

Гритт моргнул, активируя руну на ретинальном дисплее, передавая сигнал целеуказателю.

Прогрохотавший следом взрыв поглотил часть скитальца, взметнув в небо облако дыма и обломков.

«Альмута» притаилась неподалеку, в узкой траншее, врезавшейся в каменный фюзеляж боевого корабля орков. Китра установил пробивные снаряды около одной из основных точек входа, прежде чем присоединиться к остальной команде.

Над местом взрыва засверкали вспышки, и космические десантники увидели, как туда сбежалась толпа зеленокожих.

- Этим мы много времени не выиграем, - проговорил Гритт. Ему никто не ответил.

- Китра, веди, - велел Ралон. - Адомар, за ним. Мне нужно, чтобы вы нашли любой возможный след объекта. Идем.

Истребительная команда отправилась в тоннель. Гритт коротко моргнул и его визор сменил режим работы на тепловой. Серво-череп поржал над его плечом, его сенсоры пульсировали красным в темноте.

Тоннель уходил в глубину скитальца, изрезанный в некоторых местах стальными решетками и витками выпускных труб. Ветхие механизмы, готовые вот-вот взорваться, продолжали функционировать на одной только злости. Пока десантники шли по проходу, воздух становился все горячее, и Гритт почуял запахи дыма и каленого железа сквозь фильтры шлема.

Воздух все нагревался, а шум становился все громче. Промышленность орков была ужасающей какофонией из звуков разрезаемого металла, ударов молотов и воя тысяч орков, пока они работали вместе с захваченными жителями улья над восстановлением гигантского корабля.

- Адомар, ты чувствуешь что-нибудь? - спросил Ралон, когда команда проскользнула мимо огромной пещеры-фабрики и добралась до пересечения тоннелей.

Серебряный Череп замер, и изморозь покрыла его доспехи, а затем снова растаяла от жары, оставляя в пепле дорожки.

- Он близко, - ответил псайкер рассеянно. - Там что-то еще рядом с ним. Что-то живое. Сквозь него проходят потоки варпа, но это что-то необузданное, как лесной пожар. Оно обладает огромной силой, но эта сила убивает его.

- Мне доводилось раньше иметь дело с орочьими псайкерами, - проговорил Китра. - Мы должны быть начеку. Их сила увеличивается от сражений. Я видел, как они разрывали на части целые армии.

- Сюда, - прошептал Адомар.

Истребительная команда направилась по одному из ответвлений тоннеля, ведущему в пещеру, заполненную безумной техникой. Металлическая колонна на каркасе возвышалась в центре пещеры, окруженная толпой орков, трудящихся над ее сборкой. Внутри нее с трудом можно было рассмотреть висящую в распятой позе человеческую фигуру.

Пещера наполнилась рывканьем болтеров - истребительная команда открыла огонь по оркам, уничтожая их. У безоружных тварей не было никаких шансов уйти, и они быстро превратились в изуродованные трупы.

- Орочий псайкер... - проговорил Китра, водя дулом болтера из угла в угол. - Где он?

- Навигатор находится в том устройстве в центре, - Адомар указал на него силовым мечом и воззрился на хитроумное сооружение. - *Что* это такое? Во имя Трона, что они строили?

- Не пытайся понять ксеносов, - ответил Гритт. - Эту мерзость уничтожать надо, а не изучать.

- Мы должны освободить его и уходить, - добавил Ралон. - У нас почти не осталось времени.

- Нет, - поправил Китра, когда они снова услышали вой, вырывавшийся из чужацких глоток, - у нас уже не осталось времени.

Истребительная команда «Альмута» заняла огневые позиции, когда появились новые толпы орков.

Китра вскинул болтган на плечо и замер, как изваяние, глядя сквозь оптический прицел. Ралон вставил полный магазин в болт-пистолет, а его силовой топор полыхнул дьявольским голубым огнем. Адомар направил свою энергию в психическое ядро силового меча, и клинок завибрировал, засияв пурпурным светом.

Они увидели, как в моргающем освещении тоннеля появляются силуэты чудовищ. Загрохотала стрельба, и воздух наполнился воем и протяжным рычанием. Гритт зарядил фраг-пушку и встал бок о бок с Ралоном, когда из тоннеля хлынули орки.

Болт-снаряды разрезали полумрак с короткими щелчками, прежде чем каждый из них взорвался внутри зеленой плоти, превращая орочьи туши в мешанину из плоти и вонючей крови. Оторванные конечности разлетелись по сторонам, все еще сжимая ржавые клинки и допотопные ружья. Фуцелиновый дым заполнил пещеру, клубясь под потолком, как отлетающие души тех нечестивых ксеносов, чьи внутренности покрывали стены.

Ретинальный дисплей Гритта покрылся иконками определившихся целей. Зажав предохранитель фраг-пушки и расставив пошире ноги, он с громким лязгом выпустил заряд цельных патронов.

Противопехотные патроны влетели в орочьи ряды, врезаясь в туши и понимая облачка розовой дымки. Залп уничтожил десятки огромных ксеносов, и вдвое больше ранил, оставляя их скулить на земле под ногами их товарищей, затаптывавших их до смерти в своем стремлении добежать до противника.

Китра выпустил последний заряд и убрал болтер. Из латных рукавиц Оскорбителя выскользнули молниевые когти, переполненные энергией. Он бросился сквозь толпу нападавших, нанося удары во все стороны, каждым ударом потрескивающих от энергии когтей разрезая орков на ленточки. Топор Ралона сиял с каждым смертельным ударом, светящееся лезвие шипело и дымилось каждый раз, когда кровь противников вскипала от его энергетического поля.

Адомар рубил орков силовым мечом, горящим пламенем варпа. Видевший атаки ксеносов глазами своего разума до того, как они происходили, он порубал себе путь сквозь их ряды, его удары опаляли ряды монстров неестественной энергией, и их плоть стекала с костей как растопленный жир.

Гритт со своей стороны уничтожал зеленокожих из пушки, стреляя в упор. Он перестал выцеливать каждого врага по отдельности и палил в полностью автоматическом режиме, круша бушующую толпу верещащих ксеносов, словно разрывая на куски гору.

Орки отступали под тяжестью огня, пока весь тоннель не сотряс рык, насколько громкий, что многие из них в страхе повалились с ног. Остальные истошно заревели, улюлюкая и бросая вызовы космическим десантникам.

А затем вышел их лидер.

Вожак орков был огромным, почти на две головы выше остальных. Вены толщиной в человеческую руку оплетали его литые мускулы, и массивные пластины брони покрывали его тело, приклепанные прямо к плоти. Металлические рога, крепко прибитые к его черепу, закручивались во все стороны, их зазубренные концы были заточены до смертельно острых игл. Алые глаза горели из-под тяжелых бровей, полыхая нечеловеческой яростью. Обе его руки были грубо отрезаны и заменены гигантскими пневматическими когтями, брызгающими маслом и трещащими от бурливших внутри них молний.

- Адомар, - позвал Ралон, и его голос звучал абсолютно спокойно, - вытаскивай объект из ксеноустройства, и постарайся не убить его в процессе. Китра, найди мне выход и убей все, что встанет перед тобой. Гритт, мы с тобой займемся этим чудовищем.

Гритт принял низкую стойку и прицелился из фраг-пушки в главаря зеленокожих.

- В этот раз, ксенодермо, ты не уползешь в темноту, что спрятаться.

Вождь орков остановился и зарычал, когда его зеленое воинство собралось за его спиной.

Космические десантники приготовились. Китра и Адомар бросились выполнять свои задачи, а Гритт и Ралон остались стоять перед вожаком.

- Гритт, бьем вместе, - начал Ралон, не отрывая взгляда от огромного чудовища, - я обойду его справа, отвлекая...

- Да просто убей его! - взревел Гритт, выпуская залп из фраг-пушки. - Сдохни, тварь! Встречайся с судом Дорна и Императора!

Цельные пули застучали по брони вожака, отлетев в стены и убив несколько орков позади него, а те, которым удалось отыскать обнаженную плоть, оставили рваные раны, которые только сильнее разъярили его.

В три огромных шага вождь добрался до Опустошителя и швырнул его в воздух одним взмахом когтей.

Гритт врезался в дальнюю стену и рухнул на пол. Его ретинальный дисплей погас и перезагрузился, покрытый помехами. Гритт сморгнул кровь, залившую глаза, и поискал целеуказатель. Серво-череп пропал где-то в дыму, трансляция на дисплей Гритта оборвалась.

Имперский Кулак заставил себя встать на ноги, когда Ралон взлетел в воздух, приземляясь на плечи орка. Каждый удар топора командира срубал по металлическому рогу с короны вожака, и затем он разрядил ему в морду болт-пистолет.

Вождь забился в попытке скинуть с себя Палача. Ралон отклонился назад и вонзил топор ему в лоб, вызвав фонтан темной крови. Ксенос покачнулся от удара, заставив Ралона потерять равновесие. Затем он сгреб десантника когтями и без видимых усилий разорвал его пополам.

Вопль ярости вырвался из груди Гритта, и он поднялся на трясущихся ногах. Вожак повернулся, отбрасывая останки Палача, и тяжело потопал к Кулаку. Гритт открыл огонь по приближающемуся орку, метя в пробойны в его броне. Взвыв от ярости, ксенос отшатнулся назад, когда разрывные пули сдетонировали. Один из его когтей оторвало вспышкой огня, и обрывки плоти разлетелись по сторонам.

Размахивая оторванным обрубок как дубиной, вождь снова отбросил Гритта на землю и сгреб его

уцелевшей клешней. С утробным рыком он сжал Имперского Кулака сильнее и поднял перед собой. Поршни и грубая гидравлика когтей клешни раздавили броню Гритта, и он почувствовал, как наслаивающиеся друг на друга пластины керамики скрежещут и крошатся под колоссальной нагрузкой.

Лишенный возможности высвободить фугасную пушку из чудовищного ороczego захвата, Гритт вытащил боевой нож, кромсая пучки проводов и гидравлические подачи, оплетающие клешню. Шланги лопались, извиваясь, как бешеные змеи, заливая все вокруг маслом и мутной водой, но клешня по-прежнему держала крепко.

Гритт ощутил, как его поле зрения сузилось, пока чужая сила давила все сильнее. Его ретинальный дисплей моргнул, и трансляция с серво-черепки прервалась. Гритт заметил каменную арку, нависшую над тем местом, где топтался вожак, пыль и обломки осыпались с нее с каждым его тяжелым шагом.

Гритт запихнул в пушку пачку фугасных зарядов и напрягся, прицеливаясь орку в ноги. Он выстрелил и взрыкнул, когда осколки металла и камня, поднятые взрывом, пробитые его собственные поножи, но ощутил, что и клешня взывшего от боли орка слегка разжалась.

Гритт оттолкнулся ногой, вырываясь из захвата, и тяжело рухнул на спину. Подняв пушку, он прицелился в потрескавшийся камень арочного проема над ними.

- В бездну - вместе с тобой, тварь! - Гритт выстрелил, уничтожая арку, и их с вожаком погребло под лавиной обрушившейся кладки.

Хрипло дыша, Гритт сморгнул поток тревожных рун, покрывших ретинальный дисплей. Он прищурился, всматриваясь в прерывающуюся трансляцию серво-черепки. Гора каменных обломков, окутанная клубами дыма и пыли, покрывала его и орка.

Закряхтев от натуги, Гритт пробрался сквозь завал, карабкаясь к мерцающему свету. Острые обломки царапали его наплечники и обдирали эмаль с брони. Искусственные мускулы на левой ноге были разорваны, и броня висела на ней мертвым грузом.

Пробившись сквозь завал, Гритт выбрался наружу.

Каменная насыпь содрогнулась, разваливаясь, и из нее показалась голова вожака, тоже пытающегося высвободиться, дергающегося и завывающего. Схватив Гритта за ногу искрящегося клешней, орк потащил его обратно.

Гритт перевернулся, поднял пушку и выстрелил в монстра.

Но та только тихо и сухо щелкнула.

Гритт яростно дернул ударник, пытаясь выгнать заклинившую гильзу, когда орк подтащил его ближе. Выругавшись, Гритт вытолкнул замятую гильзу из затвора пушки и выстрелил еще раз. Заряд, вылетевший в облаке огня и дыма, влетел в распахнутую пасть вожака. Фугасный заряд разорвал орку череп, взметнув фонтан крови и дурно пахнущего мяса.

Гритт опустил дымящуюся пушку и глубоко вдохнул сквозь решетку шлема, когда хватка ржавой клешни ослабла.

- Вот такой должна быть судьба всех ксеносов.

Китра увернулся от орка, размахивающего зубчатой металлической дубиной, и разрубил его молниевыми когтями от шеи до бедра, прорубая себе путь наверх. Запрыгнув на балку, он оглядел зал в поисках подходящего выхода.

Адомар стоял перед наполовину достроенной гробницей пленного навигатора. Воздух остыл, и изморозь покрыла металл, когда Серебряный Череп начал разрывать его силой своего разума. Он отрывал металлические пластины, заботясь о том, чтобы не причинить вреда юноше под ними. Отодрав каркас, Адомар вытащил острые штыри арматуры из рук навигатора, находящегося без сознания, и поймал его, когда тот упал.

- Братя, - позвал Адомар, - он у меня. Все еще жив.

- А я обнаружил путь, который ведет наружу из скитальца, - откликнулся Китра. - Жду подтверждения командира группы.

- *Ралон пал*, - ответил Гритт по воксу, выпуская фугасный заряд, чтобы обрушить тоннель позади себя. - *Нам нужно уходить немедленно. «Кишертет» начнет бомбардировку через несколько минут.*

Китра зарычал.

- У тебя нет никакого уважения к павшим, Кулак? - Он возник перед Опустошителем когда они встретились с Адомаром в центре зала. - Еще один брат погиб из-за твоего безрассудства. Если ли вообще границы у...

Оскорбитель не договорил, поперхнувшись словами, когда его окутал алый свет. Китра задергался, когда его подняло в воздух и швырнуло в пульт управления, выбив целый дождь искр.

Орочий псайкер появился из дыма, затянувшего горящий зал. Его морду охватили тики от дикой ярости.

Гритт заревел, выпуская залп из фраг-пушки.

Орк не шевельнулся. Снаряды замерли, медленно облетели вокруг зеленокожего, прежде чем снова полететь в разные стороны, окружая его вспышками огня и облаками осколков.

- Займись им! - крикнул Адомар, передав навигатора Гритту, и бросился с мечом, пылающим психическим пламенем, навстречу орку.

Силы двух псайкеров с грохотом столкнулись друг с другом. Адомар парировал удар орочьего посоха, и следующим ударом рассек грудь его хозяина. В ране вскипела кровь, и существо взвыло от ярости. Звуковая волна его вопля свалила Адомара с ног.

Орк прыгнул вперед к распростертому на земле псайкеру, силой мысли отразив снаряд из пушки Гритта, послав его обратно по кривой траектории. Снаряд взорвался у ног Опустошителя, и тот, отброшенный прочь, тяжело рухнул на землю.

Приземлившись рядом с Адомаром, ксенос вытащил кривой кинжал из-за пояса, его проржавевшее лезвие потрескивало, насыщенное губительной энергией. Зеленокожий снова и снова вонзал кинжал в грудь Адомара, но, собравшись было перерезать космическому десантнику глотку, он замер, когда воздух в зале начал стремительно остывать.

Перед орочьим псайкером молча стоял Сай из дома Тригарта.

Заметив его, орк взрыкнул, разозленный его побегом. Адомар откатился в сторону, повернувшись к пареньку спиной.

Веко третьего глаза Сайя пошевелилось, постепенно освободившись от корки запекшейся крови, и поднялось. Запрещенный взгляд его мутации уставился прямо в глаза ксеноса, и те расширились, их алое сияние потемнело до такой непроглядной черноты, что ни одна искра света не могла отразиться от их поверхности. Глаза орка задрожали и начали опухать, пока не лопнули с влажным чавканьем и не стекли по его морде, обнажая волнистые трещины в варп внутри глазных впадин.

Множество крохотных кривых клешней вонзились в оглушенного монстра, затягивая его в разрывы реальности. Плоть рвалась как промасленная мешковина, кости разламывались с тошнотворным хрустом, когда их засасывало в невероятно мелкие разрывы. Вой невыразимой агонии вырвался из глотки зеленокожего, когда варп поглотил его, дымящиеся спирали его внутренностей вытекли и исчезли в небытие с шипением мгновенно спекшейся крови.

Вопль орка прервался, когда его глотку разорвало и затянуло в бездну, его череп раскололся надвое, и обе половины засосало в порталы, оставив два сияющих разрыва на ткани реальности, висящих в воздухе зала.

Искрясь молниями, разломы слились в одни большие ворота в Имматериум. Ленты ужасающих цветов прижались к источающейся завесе между реальностью и нереальностью; когтистые создания, порожденные яростью и душевной болью, отчаянно пытались пробиться в материальный мир. Жидкое безумие начало растягивать портал шире, жаждущее попировать.

- Гритт, - слабо позвал Адомар, протягивая руку в сторону навигатора. Имперский Кулак поднялся, не обращая внимания на резкую боль, откликнувшуюся во всем теле, и поковылял к пареньку.

Сай смотрел, не отрывая взгляда, на волнующийся проем, рассматривая вещи, которые только он мог увидеть, мерцающие перед ним.

- Идем, дитя мое, - напевал ему миллион нечистых голосов, **- здесь так много того, что ты должен увидеть...**

Сай шагнул вперед и кровь хлынула из его человеческих глаз и устремилась в разлом.

Гритт крепко схватил юношу и закрыл ладонью его третий глаз. Миллиарды криков вырвались из разлома, и он сжался и поблек. Молнии цвета позора и экстаза вырывались из стремительно уменьшающейся сферы нереальности, пока та не сжалась в шар из черного стекла. Шар на мгновение завис в воздухе, затем упал на землю и разбился. Зазвеневшие осколки через секунду с глухим треском рассыпались в облачко сверкающей пыли.

Гритт вздрогнул, когда Сай потерял сознание, и едва успел подхватить его. Адомар с трудом поднялся на ноги и вместе с поддерживающим его Китрой и Гриттом пустились наутек.

Истребительная команда бежала сквозь тоннели орочьего скитальца, когда хроно звякнул и замолк. Гритт останавливался на каждом перекрестке, уничтожая толпы преследующих их орков и взрывая стены тоннелей, погребая завывающих ксеносов под тоннами камня. Он держал пушку в одной руке,

второй бережно удерживая бесчувственного Сайя.

Космические десантники пробежали сквозь скиталец и место аварии, и пепел на бегу сдувало с их доспехов.

Адомар рухнул, и Китра снова поднял его на колени, но на этот раз его руки соскальзывали, перепачканные кровью.

- Брат, - прошептал Китра.

Серебряный Череп снял шлем, выпуская зашипевший воздух, и его татуированное лицо оказалось алой кровавой маской.

- Вы не должны задерживаться. Уходите немедленно. Оставьте меня.

- Скажи мне, - задохнулся Китра, - это твои приемлемые потери?

Адомар засмеялся и закашлялся, поперхнувшись кровью.

- Мы все - покойники с тех пор, когда возносимся до ранга Адептус Астартес, Оскорбитель. Еще больше мы становимся ими, когда приносим клятвы Караулу Смерти. Смерть - это наша единственная судьба, и никакая потеря не может быть столь велика, чтобы затмить масштабы нашего долга.

Хроно шлема Гритта пискнул. Оставалось четыре минуты. Земля начала трястись под ногами разъяренной орочьей толпы.

- Да идите уже, чтоб вас всех! - прошипел Адомар, вонзая меч в землю и опираясь на него всем весом. - Проследите, чтобы наша миссия была выполнена, и убедитесь, что кровь, пропитавшая почву этого мира, пролилась не напрасно.

- Дорн свидетель, твою жертву не забудут никогда, брат, - Гритт ударил кулаком по нагруднику.

- Умри хорошо, сын Варсавии, - проговорил Китра и отвернулся.

Адомар снова рассмеялся.

- Непременно, брат. Умру, и не один.

Гритт и Китра устремились к точке эвакуации. Адомар пристроил шлем в пыли рядом с собой, глядя, как улицу заполняют завывающие зеленокожие. Адомар зарычал, и потрескивающий нимб света засиял вокруг него.

Его рык перешел в крик, когда камни и щебень поднялись над землей, паря в воздухе, скованные свечением вокруг псайкера. Он прищурился, когда орки оказались на расстоянии нескольких шагов, одним сплошным океаном бушующей ярости.

Иссиня-черная краска на доспехе космического десантника вскипела и стекла, обнажая серебристые пластины керамики. Адомар взревел, и ослепительный свет хлынул из его глаз, сворачиваясь вокруг него, искрящийся нимб пульсировал и увеличивался. Разъяренная толпа бросилась на кипящую стену энергии.

Как только первый из орков налетел на завесу, улицу залила обжигающая вспышка. Сияние взорвалось потрескивающими лучами смерти, сметая орков и поджаривая их как куски студенистого мяса.

Адомар из Серебряных Черепов почувствовал, как испаряется его тело, и нырнул в ждущую его темноту.

Гритт ощутил взрывную волну, когда все вокруг содрогнулось и их с Китрой бросило вперед. Имперский Кулак кувырнулся, прикрывая тело Сайя при падении. Он врезался в обломки наземного транспорта и его ретинальный дисплей покрылся статикой и бешено моргающими иконками предупреждений. Его шлем помяло, левую глазную линзу выбило взрывом. Гритт стащил шлем и прицепил на пояс.

Чьи-то руки сгребли его за плечи и заставили подняться на колени.

- Не время отдыхать, брат, - проговорил Китра, протягивая руку.

Гритт ухватил Оскорбителя за запястье и встал на ноги, поднимая Сайя с земли. Расстегнув зажим, он повел плечами, сбрасывая со спины пустой контейнер для патронов, и тот рухнул в пыль. Пристегнув на спину фраг-пушку, Гритт поймал болт-пистолет, брошенный ему Китрой, и оба воина поспешили вниз по проспекту к эвакуационной точке, пока не истекли последние минуты.

Гритт рефлекторно пригнулся, когда эбонитово-черный «Громовой ястреб» низко загудел над их головами, его тормозные двигательные установки завизжали, когда он стремительно заложил жесткий вираж, снижаясь над городским двором. Истребитель завис над обломками, и, пока космические десантники бежали к нему, поворотные тяжелые болтеры расстреливали толпы гнавшихся за ними орков.

Посадочная рампа опустилась, когда они подбежали ближе. Китра запрыгнул первым и обернулся, чтобы забрать навигатора, когда Гритт ухватился за край рампы.

В «Громовой ястреб» устремилась ракета, истребитель вильнул в сторону, и она прошла над ним. Гритт взрыкнул, забираясь на рампу и слыша, как звенит хроно на его воротах.

- Взлетайте немедленно! - крикнул Гритт, забираясь на рампу, и «Громовой ястреб» поднялся в небо. Гритт забросил ноги на рампу, и Китра затащил его наверх, в трясущийся истребитель, и тот устремился на орбиту.

- Держитесь там за что-нибудь, - велел по воксу пилот. - Они уже начали бомбардировку!

Гритт и Китра пристегнулись к сидениям в переднем отсеке и надежно устроили навигатора. Истребитель рванул в сторону, выжимая все возможное из двигателей, чтобы уйти прочь от поверхности, так как первые яркие полосы орбитального удара уже осветили небо.

Сияющие лучи света прожигали насквозь пепельные бури, устремляясь вниз, словно испепеляющая ярость самого Императора. Скиталец охватило пламя, когда орбитальная бомбардировка поразила его поверхность, и ее удары сияли так, словно в скиталец вонзались копья. Разгонные двигатели взорвались, разнося корабль ксеносов на атомы под оглушительный грохот взрывов, наполнивших небо пламенем. Орки внутри него зажарились живьем, когда заряды плазмы расплавили корабль, и опустошительный огонь артиллерии разнес руины Помария.

Взрывы охватили поверхность планеты - Империи Человека мстил за своих граждан огнем и кровью.

Волны огня и плазмы накрыли континент, превращая его поверхность в стекло. Все живое,

находившееся на поверхности, будь то человек или зеленокожий, уничтожил бушующий пожар. Пепельные бури усилились, увеличиваясь в размерах, и накрыли всю планету, поглощая руины.

Гритт посмотрел на Сайя. Юный навигатор вздрагивал, его мучали какие-то кошмары. Это не последние кошмары в его жизни, подумалось Гритту, и он затанул потуже перевязку, скрывающую мутацию паренька.

Затем Гритт перевел взгляд на иллюминатор, глядя на разрушения, бурлящие внизу, пока «Громовой ястреб» преодолевал верхние слои атмосферы Басатани. Орочий скиталец исчез, место его взрыва превратилось в неровный кратер из запекшегося камня. Город разрушался все сильнее, когда началась еще одна бомбардировка. Скоро там не останется ничего, кроме стекла и шлака, разбросанного по выжженному кладбищу. Гритт снова опустил глаза на навигатора, затем посмотрел на недреманный серво-череп, покрытый пеплом и обугленный в битве.

В тот момент Гритт понял, что его решение присоединиться к Караулу Смерти было правильным. Кровопролитие внизу так и не освободило его от ярости, но разве бы он смог справиться с задачей без ее пламени? Когда корабль поднялся на орбиту, Гритт ощутил, как появляется ясность, как его дурной характер умиряется так, как никогда раньше.

Он не исчез полностью, но успокоился. Пусть даже и ненадолго.

Ясность кристаллизировалась внутри в чувство понимания. Гритт никогда не был лидером, не был той глыбой ледяного спокойствия, какой был капитан Кирадон из Восьмой роты. Он был молотом Дорна, оружием для того, чтобы сеять разрушение и отправлять врагов Человечества в небытие.

Если его первая миссия в Карауле Смерти произвела какое-то впечатление на командование, то впереди его будет ждать множество врагов, которые должны быть уничтожены.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Разрушенный_город_/_City_of_Ruin_\(рассказ\)&oldid=5312](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Разрушенный_город_/_City_of_Ruin_(рассказ)&oldid=5312)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:46.